

Когда машина Дурслей остановилась у дома № 4, Гарри почувствовал, что сейчас произойдет что-то ужасное. Он ждал, пока Дурсли выйдут из машины, надеясь, что они проигнорируют его, и он сможет просто выскользнуть и подняться в свою комнату без всякого вмешательства.

Увы, этому не суждено было случиться: дядя Вернон стоял и ждал, пока Гарри выйдет из машины. Вздохнув, Гарри вышел из машины и тут же оказался под прицелом Вернона. Чудовище развернулось и прижало его к машине за шею.

Мясистая клешня Вернона сжала горло Гарри до такой степени, что Гарри показалось, что он в любую минуту потеряет сознание от недостатка кислорода.

Вернон наклонился к нему и прошептал злобным голосом: "Твое время пришло, урод!", после чего отпустил его и жестом велел зайти в дом.

Гарри был уверен, что сейчас все пойдет не так, как надо, а гораздо хуже. Гарри направился к двери, волоча за собой сундук. Опустив голову и шаркая ногами, он выдохнул безмолвный крик о помощи.

Когда Гарри приблизился к входу в свою тюрьму, он уловил в воздухе слабый аромат пряностей и сандалового дерева. Прежде чем его разум успел понять, что это значит, Гарри втянули в дом, и он услышал, как за ним захлопнулась дверь, а затем взрыв звёзд, заливших его зрение, а потом ничего.

"Проснись, урод! Я хочу, чтобы ты это увидел! Проснись!" Гарри мучительно открыл глаза и почувствовал, как раскрытая ладонь ударила его по лицу.

Лицо тёти Петунии медленно прояснялось, пока она продолжала кричать, чтобы он проснулся. "Что... что происходит?" Гарри застонал, когда боль от удара дяди Вернона по лицу начала заполнять синапсы его одурманенного мозга.

"То, что происходит, - это то, что мы должны были сделать давным-давно, когда только заметили признаки твоего уродства!" шипела Петуния.

Гарри начал паниковать. Ему нужно было защитить себя, он знал, что это не будет обычным избиением, и ему нужно было выбирать. Гарри потянулся к заднему карману, тщетно ища свою палочку, которой там больше не было.

"Ищешь ее, Поттер?" Дадли рассмеялся, держа палочку Гарри между двумя своими мясистыми руками.

Затем одним быстрым движением Дадли сломал палочку о его колено. "Я что, сломал твою палочку со шрамом?"

Дадли издевательски рассмеялся, бросив два обломка палочки перед Гарри. "Что ты теперь будешь делать, Поттер!"

Гарри на мгновение остолбенел: его палочка, его связь с магией была практически уничтожена. Лежащая перед ним в двух экземплярах, палочка наполовину торчала из одной стороны, а из другой торчало перо Феникса. Перо, полученное от Фоукса, который дал только одно перо, находившееся в палочке Волдеморта.

Теперь преимущество обладания палочкой, которая была братом палочки Волдеморта, было навсегда утрачено. Гнев и ужас захлестнули Гарри, когда его магия начала сгущаться вокруг него.

Он поднялся с пола и направился к Дадли, но его движение было резко остановлено, когда тяжелая нога ударила Гарри в живот, отчего он рухнул обратно на пол. Гарри обхватил себя руками, задыхаясь от боли и нехватки воздуха.

"Урод, ты же не можешь нападать на Даддеров?" прорычал Вернон.

Вернон потянулся вниз, левой рукой схватил Гарри за волосы на голове, слегка приподняв его над полом, а затем правой рукой, сжатой в кулак, ударил Гарри в левый глаз. Взрыв боли пронёсся по лицу Гарри.

Окружающие глаз ткани сразу же начали раздуваться, кровь хлынула в него из лопнувших капилляров; глазница была почти полностью разбита. Гарри попытался закричать, но потерял дыхание, когда его снова ударили ногой в живот, на этот раз Дадли Дурсли.

Петунья Дурслей побежала на кухню и достала из ящика рулон клейкой ленты. Вернувшись в семейную комнату, она начала обматывать ленту вокруг рта и шеи Гарри. "Теперь тебя никто не услышит, урод!" - шипела она, плюя ему в лицо.

Гарри лежал на боку, его левый глаз распух, кровь затекала под кожу, придавая ей красно-синеватый оттенок. Второй глаз слезился, и у него началась гипервентиляция. Он пытался дышать через нос, но, уткнувшись лицом в ковер, ему было почти невозможно вдохнуть воздух.

Боль в животе была мучительной. Последний удар заставил его потерять контроль над мочевым пузырем, и теплая жидкость потекла по ногам, намочив джинсы. Это привело Петунью в истерику, и она принялась безжалостно пинать Гарри по рёбрам и лицу, всё время крича, что он испачкал её ковёр. Гарри чувствовал и слышал, как ломаются ребра и трескаются лицевые кости под ударами.

Во время пинков Вернон подошел к шкафу и схватил алюминиевую битку Дадли. Гарри попытался свернуться в позу зародыша, чтобы хоть как-то защититься от натиска ударов. Приглушённый крик вырвался из его заклеенного рта, когда Вернон, взмахнув биткой над головой, ударил ею по правой ноге Гарри.

От удара кости разлетелись вдребезги, а правая нога согнулась сама собой. Удары продолжали сыпаться на Гарри: кости и мягкие ткани были задеты. Ни одна часть тела Гарри не была избавлена от жестокости.

Трое Дурслей по очереди наносили удары по телу Гарри. Кровь вытекала из десятков рваных ран и отверстий, в которых куски костей пробивали кожу.

Гарри был лишь в полубессознательном состоянии, когда последний удар битой пришелся в боковую часть его головы, а потом ничего. Его тело стало совершенно неподвижным. Не было видно даже вздохов и падений легких, вбирающих воздух. Гарри практически не было.

Петунья принесла одеяло, и они завернули в него тело. Вернон и Дадли спустили тело в погреб, чтобы потом избавиться от него. В конце концов, никто не хватится этого уродца, а если кто-то и придет, то просто скажет, что мальчик сбежал. В конце концов, он был известен как преступно ненормальный мальчик. Спросите любого в округе.

Вернон, Петунья и Дадли только начали приводить себя в порядок после неприятных событий, как входная дверь распахнулась, и разъяренная Беллатриса Блэк уставилась на Дурслей убийственным взглядом, который заставил бы самого жестокого бандита заскулить от страха.

Белла наблюдала с другой стороны улицы, как Гарри входит в дом № 4, и у неё возникло тревожное чувство. Ссутуленные плечи и поникшая голова подтверждали, что дядя, скорее всего, угрожал юноше.

Она уже собиралась направиться к двери, когда почувствовала безошибочный запах паленого виски. "Проклятье! Мундунгус где-то здесь. Придется позаботиться о нем, прежде чем идти к Гарри. Если он увидит меня, то сразу же отправится к Дамблдору".

Разочарованная Белла направилась к большому дубу, который Мундунгус часто использовал, когда ему поручали "присматривать" за Гарри. Чаще всего он использовал это время для сна, и сегодняшний день не был исключением.

Белла подошла к дереву и услышала глубокое дыхание и легкое похрапывание, доносящееся из-за дерева. Белла приблизилась к цели и увидела подошву старого гниющего ботинка, который, казалось, высывался из-под плаща-невидимки.

Не желая сбивать чары, которые Дамблз мог установить с помощью своей палочки, она взяла камень среднего размера, лежащий рядом с деревом. Она медленно сняла с Мундунгуса плащ-невидимку, затем, подняв камень над головой, быстро и ловко опустила его на голову пьяницы.

С губ Мундунгуса сорвался лишь слабый стон, и он, потерявший сознание, упал на дерево. Под покровом темноты Белла оттащила Мундунгуса к живой изгороди, которая шла вдоль тротуара, и засунула его под нее, как только смогла.

Взяв плащ-невидимку и накинув его на себя, она тихо зашипела, так как запах, оставшийся после Мундунгуса, был почти непреодолим. Зажмурив глаза и сморщив нос, она пробралась к переднему окну дома. Между занавесками был небольшой зазор, благодаря которому она могла видеть только парадную комнату.

Она заметила Петунию Дурслей, которая стояла на коленях и пыталась что-то отчистить с ковра. Присмотревшись, она заметила, что ковер забрызган красной субстанцией... очень много.

"О, милая Цирцея, это похоже на кровь!" Сердце Беллы начало бешено биться в груди.
"Успокойся, Белла, ты не знаешь наверняка, что это такое, это может быть что угодно".

<http://erolate.com/book/4280/152235>